

ихъ разныхъ руководствъ и упражненій, состоящихъ въ рисункахъ, разнаго рода живописи, въ томъ числѣ финифтной и миниатурной работъ, въ архитектурныхъ чертежахъ и прочихъ знаніяхъ, художествъ и мастерствъ; не минуя иакожде изъ покарнаго и рѣзнаго искусства, съ руководствами подлежащими до ихъ пола: въ коихъ находящая доброта умножала вниманіе о ихъ успѣхахъ и воспитаніи, а превосходство оныхъ выработки, почти всѣхъ въ невѣроятномъ удивленіи оставляло. Надобно вамъ чистосердечно сказать, сколь ни достойны были оныя каждаго любопытства, споль несравненно усугублялось вниманіе всѣхъ зрителей видѣвъ ихъ душевныя прелести, изъявляемыя въ учтивости, ласковости, пріятномъ обхожденіи, съ приспойною во всемъ томъ свободностию духа, и искренностию сердца; даже ни самая переменна на нихъ платья, какъ тогда переодѣты всѣ уже были каждая въ свое собственное, ни множество сближающагося и смѣшивающагося между ими разнаго пола персонъ, не могли скрывать и удалять оныхъ признаній ихъ, яко воспитанницъ сего Общества, и оныхъ признаній оныхъ поборонихъ. Удивленія достойно! и почти сказать можно, непоспимая оныхъ опмѣнность! одинъ являющейся въ нихъ видъ со взоромъ, дѣйствительный былъ въ противостоящемъ вдохнулъ спознаніе о душевныхъ свойствахъ, сопровождаемыхъ всегдашнюю невинностию; и что по тому одному, каждой уже могъ свободно оплачать оныхъ оныхъ другихъ, и опмѣнять съ приспойнымъ уваженіемъ присвояемаго имъ достойнаго почтенія. Иной причины не нахожу вамъ на то сказать, какъ что Воспитаніе есть дѣйствительная первенствующая Спутница жизни; а приобретающая шлемъ Добродѣтель, есть истинный вѣнецъ нашихъ украшеній. Въ прочемъ остаюсь,

Государь мой!
Вамъ покорный

* * *